

РАННЕАЛАКУЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА

Статья написана в рамках обсуждения мнения С.А. Григорьева об особом происхождении алакульской культуры лесостепного Зауралья и выделения им категории раннеалакульских памятников, не связанных с петровским типом и синхронизированных с синташтинским явлением. Заявленное мнение тесно связано с проблемой формирования ряда локальных вариантов алакульской культуры Урало-Казахстанского региона. Традиционно специфика локальных вариантов представлена характерными признаками керамического комплекса, но подчас культурная идентификация сосудов вызывает затруднение в силу фактического отсутствия общепринятой типологии. В основной части статьи дан вариант типологии керамического комплекса раннеалакульских памятников. Сопоставление типов керамических сосудов разных локальных вариантов алакульской культуры позволяет связать характеристики сосудов раннего этапа всех территорий с уже известными чертами петровского типа керамики, что свидетельствует о существовании единой основы формирования локальных вариантов алакульской культуры. Вместе с тем специфические черты керамических комплексов ряда территорий дают возможность говорить о выделении двух областей, различающихся вариантами развития раннеалакульской (петровской) культуры. Первый вариант — «классический», восточный, для территорий лесостепного Зауралья, Притоболья, Северного Казахстана и Центрального Казахстана. Второй вариант — «неклассический», западный, для территорий степного Южного Зауралья, Южного Приуралья, Западного Казахстана (Орско-Актюбинского района).

Ключевые слова: начало позднего бронзового века, керамические комплексы, алакульская культура, петровский тип, раннеалакульский тип.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-078-085

Введение

В результате многолетней работы исследователей бронзового века Евразии для каждой территории алакульских культур охарактеризованы материалы этапа формирования культуры. Для Северного Казахстана, лесостепной и подтаежной части Притоболья (по работам Г.Б. Здановича, Н.Б. Виноградова, Т.М. Потемкиной, А.В. Матвеева) описаны памятники раннеалакульской культуры, частью авторов сопоставляемые с материалами петровской культуры. Для Центрального Казахстана А.А. Ткачевым выделены нуртайские памятники, синхронные петровским и послужившие основой формирования алакульской (атасуской) культуры. При обсуждении таксономического ранга петровских комплексов, вне зависимости от отнесения их к культурному типу либо отдельной культуре, Г.Б. Зданович, Н.Б. Виноградов, А.В. Матвеев сходятся во мнении о наличии генетической связи между петровскими и алакульскими комплексами, где петровские хронологически являются более ранними. С этой же тенденцией перерастания в алакульские (атасуские) рассматриваются и нуртайские (петровские) комплексы Центрального Казахстана в работах А.А. Ткачева.

На ряде других территорий исследователи сталкиваются с определенными затруднениями в выделении «классических» петровских признаков в керамических комплексах начала позднего бронзового века. В начале XXI в. В.В. Ткачев в Южном Приуралье (в бассейне Илека) выделяет памятники ранней западноалакульской культурной группы, объединяя в ней как материалы предшественников (могильники Увак I, Пятимары, Близнецы, Ветлянка IV), так и новые (могильник Восточно-Курайли I, Жаман-Каргала II). В развитии ранней западноалакульской культурной группы В.В. Ткачев определяет ранний, «петровский», и более поздний, «кулевчинский», этапы, синхронизируя их с этапами раннеалакульской (петровской) культуры [2007, с. 328–330].

Дискуссионная ситуация отмечена и для степной части Южного Зауралья. Еще в работах Г.Б. Здановича [1988], Н.Б. Виноградова [1982] эти территории были включены в зону распространения петровской (раннеалакульской) культуры. Позднее А.В. Матвеев [1998], С.А. Гри-

Раннеалакульские памятники Урало-Казахстанского региона

горьев [2000] столкнулись с практическим отсутствием «классических» петровских признаков в памятниках южной зоны Челябинской области. На сегодняшний день список территорий, в пределах которых не фиксируются «классические» петровские керамические сосуды, пополнил С.А. Григорьев, включив туда и лесостепное Зауралье (по-видимому, речь идет о Причелябинской зоне).

В целом проблема сходства и разнообразия памятников начала позднего бронзового века на разных территориях Урало-Казахстанского региона не является хорошо проработанной. Особые затруднения вызывает культурная идентификация керамических комплексов, в силу фактического отсутствия общепринятой типологии. Ниже представлен вариант типологии раннеалакульских сосудов по Н.Б. Виноградову и предпринята попытка сопоставления типов керамической посуды разных территорий раннего этапа алакульских культур (рис. 1, 2).

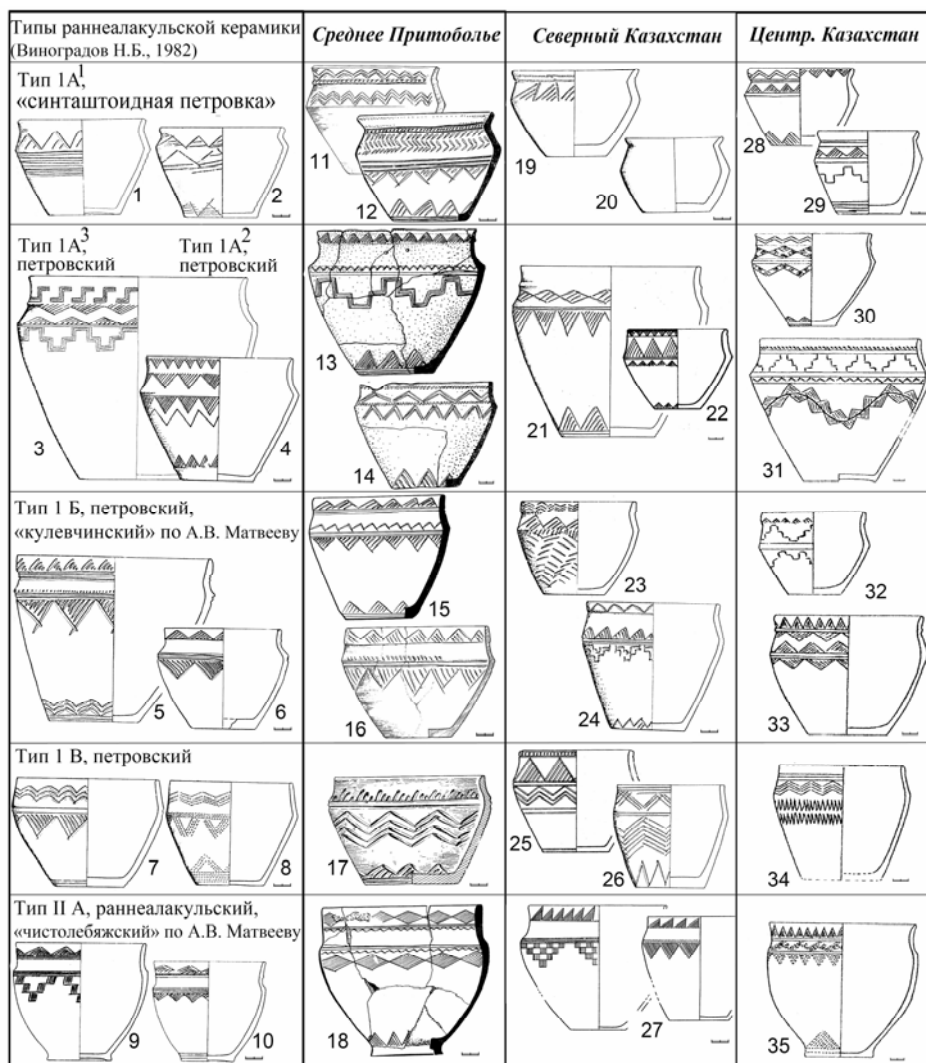


Рис. 1. Типы раннеалакульских керамических сосудов (восточный, «классический» вариант алакульской культуры):

1 — мог. Петровка; 2 — мог. Кенес; 3 — мог. Улубай; 4 — мог. Аксайман; 5, 6, 8 — мог. Кулевчи VI; 7 — Графские Развалины; 9–10 мог. Алакульский; 11 — мог. Верхняя Алабуга, п. 50; 12 — мог. Раскатиха, раскоп I, п. 14; 13 — мог. Раскатиха, раскоп IV, п. 13; 14 — мог. Раскатиха, раскоп IV, п. 16; 15 — мог. Раскатиха, раскоп IV, п. 20; 16 — мог. Верхняя Алабуга, кв. Н20, первая группа погребений; 17 — мог. Верхняя Алабуга, I группа погребений, п. 25; 18 — мог. Раскатиха, раскоп I, п. 18; 19 — мог. Улубай; 20 — пос. Петровка II; 21 — мог. Аксайман, 22 — мог. Петровка, с. № 19; 23 — мог. Графские Развалины; 24 — мог. Бектениз; 25 — мог. Петровка, № 18; 26 — мог. Улубай; 27 — мог. Семипалатное, курган 1, древний горизонт, с. 6, 7; 28 — пос. Икпень I, мог. 1, погребение на поселении; 29 — пос. Икпень I, мог. 4, погребение на поселении; 30 — мог. Нуртай, к. 2, я. 2; 31 — мог. Нуртай, огр. 9, могила; 32 — мог. Нуртай, огр. 9, жертв.; 33, 35 — мог. Нуртай к. 14а, могила; 34 — мог. Нуртай, к. 2, я. 2 (1–10, 19, 26 — по: [Виноградов, 1982]; 11–18 — по: [Потемкина, 1985]; 20–25, 27 — по: [Зданович, 1980, 1988]; 28–35 — по: [Ткачев А.А., 2002]).

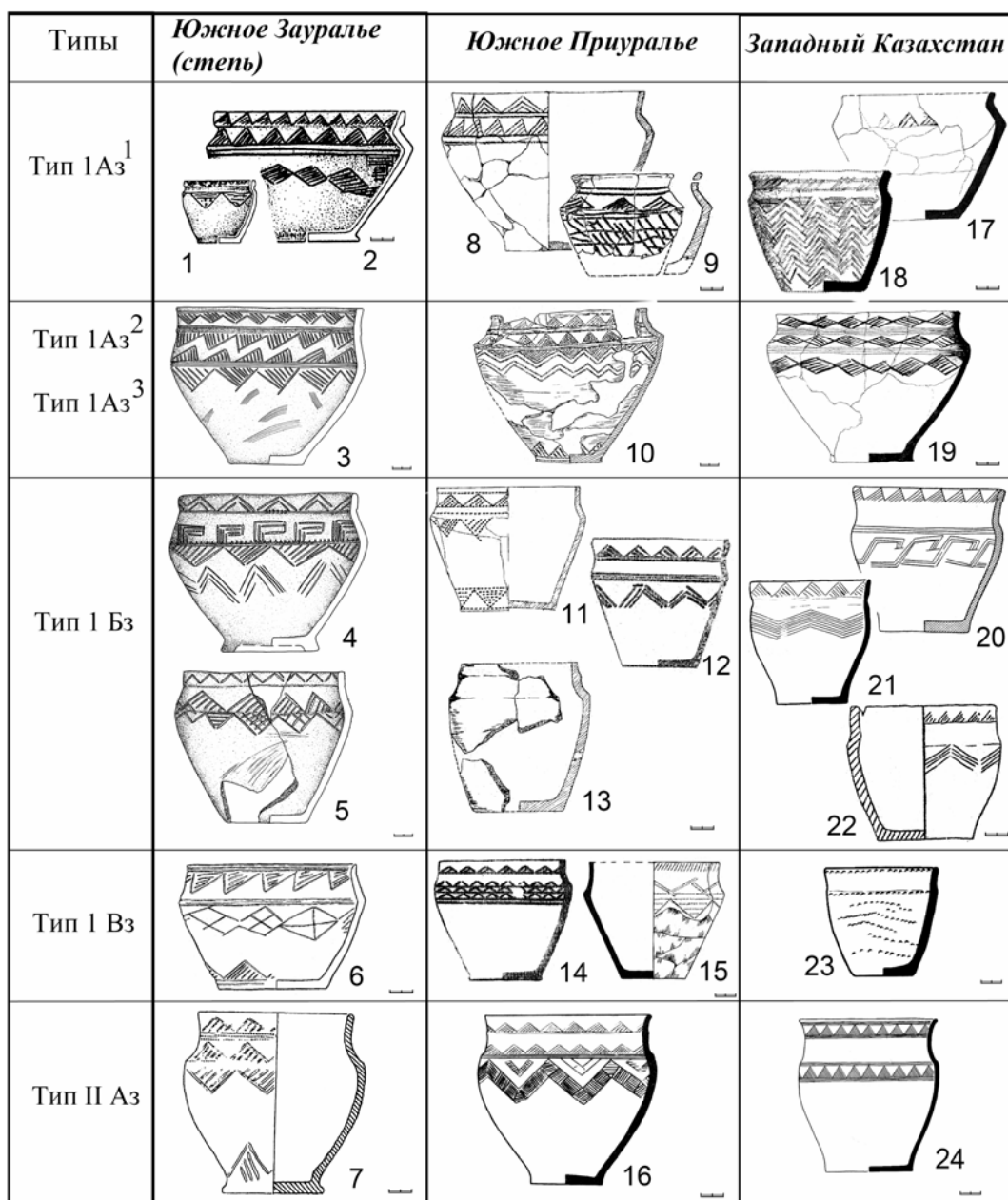


Рис. 2. Типы раннеалакульских керамических сосудов (западный, «неклассический» вариант алакульской культуры):

1, 2 — мог. Большекараганский, к. 22, я. 1; 3 — мог. Песчанка-3, к. 8, п. 3; 4, 5 — мог. Песчанка-2, к. 3, п. 4; 6 — мог. Акмулла I, к. 4, я. 14; 7 — мог. Кизильский, к. 2, группа В; 8 — мог. Восточно-Курайли I, к. 11, п. 4; 9 — мог. Восточно-Курайли I, к. 5, п. 3; 10 — мог. Восточно-Курайли I, к. 5, п. 3; 11 — мог. Восточно-Курайли I, к. 11, п. 2; 12 — мог. Долгое Песчаное Озеро; 13 — мог. Восточно-Курайли I, к. 10, п. 5; 14 — мог. Ветлянка IV, к. 9, п. 3; 15 — мог. Восточно-Курайли I, к. 20, п. 2; 16 — мог. Близнецы; 17 — мог. Новокумакский, к. 25, п. 6; 18 — мог. Ишкиновка, к. 3, п. 4; 19 — мог. Ишкиновка II; 20 — мог. Байту I, кольцо 4, п. 1; 21 — мог. Тасты-Бутақ; 22 — мог. Песчаный карьер; 23; 24 — мог. Тасты-Бутақ (1, 2 — по: [Боталов и др., 1996]; 3–5 — по: [Алаева, Марков, 2009]; 6 — по: [Марков, 2006]; 7 — по: [Стоколос, 2004]; 8–11, 13, 15 — по: [Ткачев В.В., 2005]; 12, 14 — по: [Горбунов и др., 1990]; 16, 17, 21, 23–24 — по: [Кузьмина, 2008]; 18, 19 — по: [Ткачев В.В., 2007]; 20 — по: [Кузьмина, 1964]; 22 — по: [Родионов, Ткачев В.В., 1995]).

Типология раннеалакульского керамического комплекса

Подробная типология сосудов раннеалакульской и алакульской культуры «классического» варианта на основе реконструированной технологии формовки сосудов на старых сосудах-

основах предложена в кандидатской диссертации Н.Б. Виноградова [1982, с. 32–56]. Технологические признаки способа формовки, выделенные и описанные Н.Б. Виноградовым, стали диагностирующими признаками посуды раннеалакульской (петровской) культуры. Изготовление сосудов раннеалакульской культуры на старых сосудах предполагало довольно жесткую унификацию форм, различающихся вариациями оформления шейки. Именно поэтому внутренняя эволюция типов сосудов в подгруппе выстроена на основе изменений оформления шейки от «ребристого» к «уступчатому» профилю и оформления тулова от усеченно-конического к слабо раздутому и далее к сильно раздутому.

Раннеалакульский (петровский) керамический комплекс представлен несколькими типами посуды первой подгруппы (петровскими типами IA¹, IA², IA³, IB, IB и переходным раннеалакульским типом IIA).

Тип IA представлен сосудами горшечно-баночной формы, с усеченно-коническим туловом, высоко поднятым ребром при переходе к высокому плечу, короткой шейкой. (рис. 1, 1–4). В тип IA вошли три варианта, различающихся особенностями перехода от шейки к плечу. В подтипе IA¹ (синташтинский тип) переход к плечу резкий, на внутренней стороне шейки фиксируется «косой срез». В подтипе IA² переход к плечу плавный. В подтипе IA³ в центральной части шейки имеется валик.

Сосуды типа IA представляют наиболее раннюю группу погребальных памятников, соотнесенных исследователями с петровскими захоронениями (могильник Кривое Озеро, курганы 1, 2; Большекараганский, курган 22), часть из них происходит из периферийных захоронений синташтинских курганов. В поселенческих комплексах сосуды типа IA представлены и в комплексах укрепленных поселений.

Тип IB — сосуды горшечно-баночной формы, с усеченно-конической формой тулова, ребром в месте перехода от тулова к плечу, короткой, прямой шейкой с характерным утолщением под венчиком — «воротничком». В нижней части шейки локализовалась «свободная полоса», неорнаментированная зона, образовавшаяся в результате прикрепления шейки сосуда к тулову. Композиционное построение орнамента зональное, набор элементов орнамента единообразен — косозаштрихованные треугольники, горизонтальные линии, ряды вдавлений. В технике орнаментации ведущие позиции занимают прочерчивание и гладкий штамп (рис. 1, 5, 6). Сосуды, сходные с сосудами подтипа IB, А.В. Матвеевым отнесены к «кулевчинской фазе» [1998].

Тип IB представлен сосудами горшечно-баночной формы, с биконической формой тулова, хорошо выраженным ребром при переходе тулова в плечо, плохо выделенной шейкой либо без нее. Композиционное построение орнамента зональное, среди элементов орнамента заштрихованные треугольники, зигзаги, ряды вдавлений. Орнамент выполнен в технике прочерчивания, гладкого и гребенчатого штампа.

Тип IIA представлен сосудами раннеалакульской группы. Сосуды горшечно-баночной формы, тулово слабовыпуклое, в месте перехода от тулова к шейке оформлен уступ, шейка прямая, вверху на ней у части сосудов оформлен слабовыраженный «воротничок». Композиционное построение орнамента зональное, в нижней части шейки оставлена неорнаментированная зона — «свободная полоса». В технике орнаментации представлены гладкий, гребенчатый штамп, прочерчивание, вдавления. Тип IIA имеет сходство с сосудами «чистолебяжского этапа», выделенного А.В. Матвеевым [1998, с. 325–328].

В погребальных памятниках практически все типы сосудов группы IA могли встречаться в пределах одной ямы, за исключением более раннего, «синташтинского» типа IA¹. Тип IIA также мог встречаться с типом IB, но не с сосудами группы IA [Виноградов, 1982, с. 49–50]. Все обсуждаемые петровские типы сосудов зафиксированы в памятниках на территории Среднего Притобья, Северного и Центрального Казахстана (рис. 1) и представляют собой «классический» вариант развития культуры.

На территории степного Южного Зауралья, Южного Приуралья, Западного Казахстана (Орско-Актюбинского района) в памятниках начала позднего бронзового века представлены специфические типы керамики раннеалакульского периода (рис. 2). Несмотря на отличия, типы керамики данных территорий в особенностях формы, композиционного размещения орнамента повторяли ведущие типы раннеалакульской (петровской) культуры «классического» варианта. Для «неклассических» территорий выделены раннеалакульские типы: IAз¹, IAз², IAз³, IBз, IBз, IIAз (рис. 2).

На сосудах «неклассических» типов выраженными остаются признаки единой петровско-алакульской технологии керамического производства — следы формовки сосуда на сосуде-основе, образующие усеченно-коническое тулово, ребро при переходе тулова в шейку. При этом для этих типов характерны специфические признаки, отличающие их от «классических». Шейки характеризуются большей высотой (для типов IАз², IАз³), на сосудах типа IБз наплыв в верхней части шейки («воротничок») представлен в редуцированной форме. «Свободная полоса» в нижней части шейки специально не выделена. На большинстве сосудов в этой части шейки расположен орнамент. Композиционное построение орнамента зональное, но придонная часть сосуда лишена орнамента. Ведущими элементами орнамента также являются заштрихованные треугольники, но часто нестандартной формы, разноразмерные, со штриховкой разной направленности. В технике орнаментации помимо гладкого штампа существенную долю составляют средне- и крупногребенчатый штамп, вдавления, насечки. На части сосудов отмечен нерегулярный орнамент, расчесы по тулову. Отличительные элементы подтипа IБз демонстрируют присутствие в керамике «неклассических» территорий компонентов срубной культуры. В подтип IВз объединены сосуды с ребристым профилем, усеченно-коническим туловом, выраженным плечом при практически полном отсутствии шейки. Отличительной особенностью «неклассического» типа является специфика орнаментации. Орнаментальная полоса на сосудах этого подтипа локализуется на плече сосуда, реже под ребром на тулове. Среди элементов орнамента нестандартные для «классического» лесостепного варианта — треугольники и ромбы с различной штриховкой, нерегулярный орнамент. Подтип II Аз характеризуется сосудами с плоским, часто узким дном, выпуклым туловом. Сосуды этого подтипа имеют вертикальные пропорции, наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю часть. Признаком типа является оформление уступа при переходе от тулова к шейке. Шейка часто отогнута. Композиционное построение орнамента зональное. На половине сосудов фиксируется «свободная», неорнаментированная полоса в нижней части шейки, на другой половине этот принцип не соблюдается и орнамент покрывает всю шейку. Среди элементов орнамента — заштрихованные треугольники, ромбы, зигзаги. Достаточно широко представлены меандры. Орнамент выполнен гладким и гребенчатым штампом, прочерчиванием, вдавлением.

Таким образом, чаще всего фиксируемые различия керамических типов на «неклассических» территориях Урало-Казахстанского региона связаны с теми навыками керамического производства, которые подвержены наиболее быстрому изменению (согласно концепции А.А. Бобринского): композиционное построение орнамента, набор элементов орнамента.

Обсуждение результатов

Наличие всех типов раннеалакульских (петровских) сосудов на памятниках Среднего Приоболья, Северного и Центрального Казахстана позволяет считать эти памятники однородным блоком родственных культур, что неоднократно утверждалось исследователями [Матвеев, 1998, с. 376]. «Классический» вариант развития алакульской культуры локализовался на восточном фланге Урало-Казахстанского региона (рис. 3).

Керамические комплексы «неклассических», западных территорий (степного Южного Зауралья, Южного Приуралья и Западного Казахстана) с видоизмененными признаками сохраняют в себе основные черты типов петровской керамики, что позволяет синхронизировать комплексы «классического» и «неклассического» вариантов раннего этапа алакульской культуры.

В то же время «неклассические» варианты имеют значительные отличия между собой. Раннеалакульские памятники степного Южного Зауралья и Южного Приуралья возникают под сильным воздействием раннесрубной культуры, памятники Западного Казахстана (Орско-Актюбинского района) составляют основу кожумбердынского явления.

Результаты обзора типов керамики начала позднего бронзового века обширного региона свидетельствуют о том факте, что на всех территориях комплексы данного периода представлены петровскими типами керамики. Наиболее ранний из них (тип IА¹) фактически является синташтинским и именуется Н.Б. Виноградовым «синташтоидной петровкой», последнее знаменует собой перерастание синташтинских черт в петровские. Близость этих керамических комплексов, наличие синташтинско-петровских переходных форм свидетельствует о едином генезисе. Подобная же эволюция петровских типов в алакульские демонстрирует классическую схему «синташта — петровка — алакуль» для «классического» варианта восточных территорий.

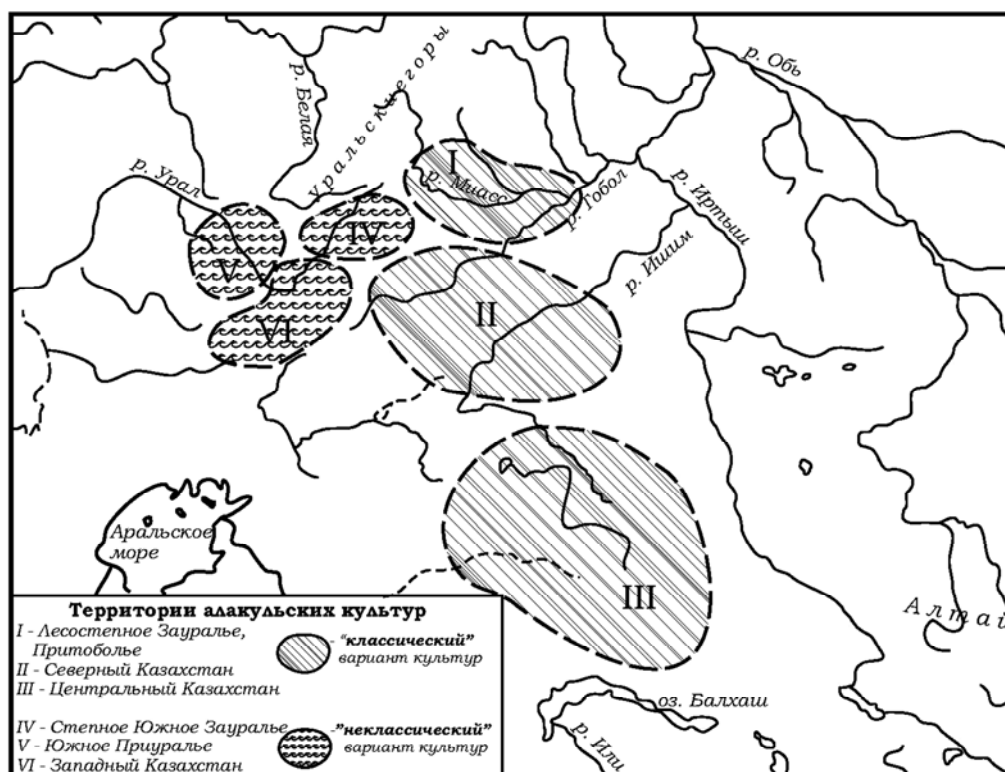


Рис. 3. Территории алакульских культур (на основе карты Е.Е. Кузьминой [2008]).

Тезис С.А. Григорьева об отсутствии постсинташтинских, петровских памятников на территории лесостепного Зауралья и присутствии неких раннеалакульских комплексов с полтавкинскими чертами может быть подвергнут сомнению. В лесостепном Зауралье (Причелябинской зоне) действительно не известно могильников с синташтинскими, петровскими комплексами, но нет там и «полтавкинских» раннеалакульских памятников. Напротив, те раннеалакульские сосуды с полтавкинскими чертами, на которые ссылается С.А. Григорьев, обнаружены на территории лесостепного Притоболья, там же, где есть и синташтинские материалы (Царев Курган, Озерное-3) и в изобилии петровские (Верхняя Алабуга, Раскатица). Более того «полтавкинские» сосуды встречены в одном погребении с петровским типом 1Б [Потемкина, 1985 с. 182, рис. 76, 1, 2, 5, 6, 8].

Кажущееся отсутствие в Причелябинской лесостепи памятников с петровскими типами при наличии синташтинской и петровской керамики на поселениях (Шибяево, Мочище) свидетельствует лишь о белом пятне в археологических исследованиях. Действительно, вокруг Челябинска последними, кто вел раскопки могильников бронзового века, были уже легендарные исследователи Н.К. Минко, К.В. Сальников, В.С. Стоколос.

Заключение

Таким образом, на начальном этапе позднего бронзового века Урало-Казахстанского региона мы можем выделить две области — «классическую», восточную, отличающуюся сходным культурогенезом и последовательной эволюцией по схеме «синташта — петровка — алакуль», и западную, «неклассическую», включающую территории Южного Приуралья, степного Южного Зауралья, Западного Казахстана, где раннеалакульские (петровские) памятники оказываются несколько видоизмененными (рис. 3).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алаева И.П., Марков С.С. Памятники бронзового века у села Песчанка в Южном Зауралье // Уфим. археол. вестн. Уфа: Гилем, 2009. Вып. 9. С. 28–45.

И.П. Алаева

Боталов С.Г., Григорьев С.А., Зданович Г.Б. Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника: (Публикация археологических раскопок 1988 года) // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Тр. музея-заповедника Аркаим. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 64–88.

Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по памятникам петровского типа): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 140 с.

Гаврилюк А.Г., Григорьев С.А., Марков С.С. Погребальные комплексы. Могильники Ак-Мулла I, Городищенское-IX, Наровчатский II // Археология Южного Урала. Степь: (Проблемы культурогенеза). Сер. Этногенез уральских народов. Челябинск: Рифей, 2006. С. 89–152.

Горбунов В.С., Денисов И.В., Исмагилов Р.Б. Новые материалы по эпохе бронзы Южного Приуралья. Уфа: Башгоспединститут, 1990. 37 с.

Григорьев С.А. Бронзовый век // Древняя история Южного Зауралья. Сер. Этногенез уральских народов. Т. I: Каменный век. Эпоха бронзы. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. С. 241–442.

Зданович Г.Б., Зданович С.Я. Могильник эпохи бронзы у с. Петровка // СА. 1980. № 3. С. 183–193.

Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей: (Основы периодизации). Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 177 с.

Кузьмина Е.Е. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры // Памятники каменного и бронзового веков. М.: Наука, 1964. С. 121–140.

Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности. Актобе: Принта, 2008. 358 с.

Матвеев А.В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.

Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.

Родионов В.В., Ткачев В.В. Новый грунтовый могильник эпохи бронзы в Актюбинской области. Препр. Актюбинск. 1995. 12 с.

Стоколос В.С., Стоколос Г.И. Кизильский курганный могильник эпохи поздней бронзы на реке Урал // Вестн. ЧелГПУ. Сер. 1, Исторические науки. Челябинск: Изд-во ЧелГПУ, 2004. Вып. 2. С. 237–256.

Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. Ч. 1. 289 с.

Ткачев В.В. Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Ишкининского археологического микрорайона в Восточном Оренбуржье // Вопр. истории Западного Казахстана. Уральск, 2005. Вып. 4. С. 182–198.

Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актоб. обл. центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.

I.P. Alaeva

Chelyabinsk State Pedagogical University
Prospect Lenina, 69, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
E-mail: alaevaira@mail.ru

THE EARLY SITES OF THE ALAKUL CULTURE IN THE URAL-KAZAKHSTAN REGION

The paper was written as part of the discussions about the S.A. Grigoriev view on particular origins of the Alakul culture in the forest-steppe Trans-Urals. S.A. Grigoriev identified categories early Alakul sites, which are not related to Petrovka culture and synchronized them with Sintashta period. The author of this paper raises the problem of similarity and diversity of early stage of the Alakul culture in different regions of the Ural-Kazakhstan region. In the main part of the article it shows a ceramic typology of early Alakul sites. The comparison shows that the early Alakul vessels associated with Petrovka type of ceramics, which is presented on all local variants of the Ural-Kazakhstan region. Sintashta signs fixed only at the earliest types in conjunction with the features of the Petrovka culture. At the same time the specificity of ceramic complexes allows to distinguish two different variants of the Alakul culture in different territories. The first variant — «classic» or Eastern which is situated in forest-steppe of the Trans-Urals, Tobol river region, North and Central Kazakhstan. The second variant is «non-classical» or Western occupies the steppe areas of the Southern Urals and West Kazakhstan (Aktobe-Orsk region).

Key words: the Late Bronze Age, ceramic complexes, the Alakul culture, the Petrovka type, the early Alakul type.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-078-085

REFERENCES

Alaeva I.P., Markov S.S., 2009. Pamyatniki bronzovogo veka u sela Peschanka v Yuzhnom Zaurale [Bronze Age monuments in Peschanka village in the Southern Trans-Urals]. *Ufimskiy arheologicheskiy vestnik*, no. 9, pp. 28–45.

Раннеалакульские памятники Урало-Казахстанского региона

Botalov S.G., Grigoriev S.A., Zdanovich G.B., 1996. Pogrebal'nye komplekxy epokhi bronzy Bol'shekaraganskogo mogil'nika [Funeral complexes of the Bronze Age of the Bolshekaragansky cemetery]. *Materialy po arkhologii i etnografii Yuzhnogo Urala*, Cheliabinsk: Kamennyi poias, pp. 64–88.

Gavrilyuk A.G., Grigorev S.A., Markov S.S., 2006. Pogrebalnye komplekxy. Mogilniki Ak-Mulla I, Gorodischenskoe-IX, Narovchatskiy II [Funerary complex. Cemeteries Ak-Mulla I, Gorodischenskoe-IX, II Narovchat]. *Arheologiya Yuzhnogo Urala. Step: (Problemy kulturogeneza), Seriya Etnogenez uralskikh narodov*, Chelyabinsk: Rifej, pp. 89–152.

Gorbunov V.S., Denisov I.V., Ismagilov R.B., 1990. Novyye materialy po epohe bronzy Yuzhnogo Priuralya [New materials on the Bronze Age of the Southern Urals], Ufa: Bashgospedinstitut, 37 p.

Grigoriev S.A., 2000. Bronzovyy vek [Bronze Age]. *Drevniya istoriya Yuzhnogo Zaural'ia*, vol. I, Cheliabinsk: Yuzhnouralskii universitet, pp. 241–409.

Kuzmina E.E., 1964. Periodizatsiya mogilnikov Elenovskogo mikrorayona andronovskoy kultury [Periodization burial Elenovskogo neighborhood Andronovo culture]. *Pamyatniki kamennogo i bronzovogo vekov*, Moscow: Nauka, pp. 121–140.

Kuzmina E.E., 2008. *Klassifikatsiya i periodizatsiya pamyatnikov andronovskoi kul'turnoi obshchnosti* [Classification and periodization of sites of Andronovo family of cultures], Aktobe: PrintA, 358 p.

Matveev A.V., 1998. *Pervyye andronovtsy v lesakh Zaural'ia* [The first Andronovo people in forests of the Transurals], Novosibirsk: Nauka, 417 p.

Potemkina T.M., 1985. *Bronzovyy vek lesostepnogo Pritobol'ia* [Bronze Age of forest-steppe Tobol area], Moscow: Nauka, 376 p.

Rodionov V.V., Tkachev V.V., 1995. *Novyyiy gruntovyy mogilnik epokhi bronzy v Aktyuinskoy oblasti* [New ground burial of the Bronze Age in the Aktobe region], Preprint, Aktyubinsk, 12 p.

Stokolos V.S., Stokolos G.I., 2004. Kizil'skiy kurgannyiy mogilnik epokhi pozdney bronzy na reke Ural [Kizil'sky burial mound Late Bronze Age on the Ural River]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, Ser. 1, Istoricheskie nauki, 2, Chelyabinsk, pp. 237–256.

Tkachev A.A., 2002. *Central'nyi Kazakhstan v epokhu bronzy* [Central Kazakhstan in the Bronze Age], vol. 1, Tiumen': Neftegazovyy universitet, 289 p.

Tkachev V.V., 2005. Periodizatsiya i hronologiya pamyatnikov epokhi bronzy Ishkininskogo arheologicheskogo mikrorayona v Vostochnom Orenburzhe [Periodization and chronology of the monuments of the Bronze Age archaeological Ishkinino neighborhood in East Orenburg]. *Voprosy istorii Zapadnogo Kazakhstana*, 4, Uralsk, pp. 182–198.

Tkachev V.V., 2007. *Stepi Yuzhnogo Priural'ia i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdney bronzy* [Steppes of the Southern Cisural area and Western Kazakhstan at the transition from the Middle to Late Bronze Age], Aktobe: Aktiubinskii oblastnoi centr istorii, etnografii i arkhologii, 384 p.

Vinogradov N.B., 1982. *Iuzhnoe Zaural'e i Severnyi Kazakhstan v rannealakul'skii period (po pamyatnikam petrovskogo tipa)*: Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Southern Trans-Urals and North Kazakhstan in Early-Alakul period (the monuments of Petrovka type): Dissertation of the candidate of historical sciences], Moscow, 140 p.

Zdanovich G.B., 1988. *Bronzovyy vek Uralo-Kazakhstanskikh stepey: (Osnovyy periodizatsii)* [Bronze age of Ural-Kazakhstan steppes: (Base periodization)], Sverdlovsk: UrGU, p.177.

Zdanovich G.B., Zdanovich S.Ia., 1980. Mogil'nik epokhi bronzy u sela Petrovka [The Bronze Age burial ground near the village of Petrovka]. *Sovetskaya arheologiya*, no. 3, pp. 183–193.